

Оцомиева-Тагирова Забихат Магомедовна, Камилова Раисат Магомедовна

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МОДЕЛЬ АВАРСКОЙ ТОПОНИМИИ: СЛОВОСЛОЖЕНИЕ

Статья посвящена вопросам структурно-словообразовательного анализа аварских микротопонимов, рассматриваемым на топонимическом материале территории распространения диалектов северного наречия аварского языка. Показаны особенности словосложения на материале топонимов, выявление которых имеет значение для характеристики как топонимической, так и в целом лексико-семантической системы данных диалектов, позволяет увидеть своеобразие аварской топонимической лексики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/12-4/36.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 4. С. 136-138. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.351.12

Статья посвящена вопросам структурно-словообразовательного анализа аварских микротопонимов, рассматриваемым на топонимическом материале территории распространения диалектов северного наречия аварского языка. Показаны особенности словосложения на материале топонимов, выявление которых имеет значение для характеристики как топонимической, так и в целом лексико-семантической системы данных диалектов, позволяет увидеть своеобразие аварской топонимической лексики.

Ключевые слова и фразы: региональная (аварская) топонимия; микротопоним; словообразовательная модель; словообразование; топоним; словосложение.

Оцомиева-Тагирова Забихат Магомедовна, к. филол. н.

Камилова Раисат Магомедовна

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы

Дагестанского научного центра Российской академии наук, г. Махачкала

zabi01@yandex.ru

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МОДЕЛЬ АВАРСКОЙ ТОПНИМИИ: СЛОВСОСЛОЖЕНИЕ

Цель данной статьи – выявить словообразовательную модель на материале топонимов Гергебильского, Гумбетовского, Казбековского и Хунзахского районов Дагестана.

Топонимы являются отдельной категорией имен собственных. Словообразование в топонимии – особое самостоятельное направление, где проблема разграничения морфемного и словообразовательного анализа стоит значительно острее, чем в апеллятивной лексике [2, с. 237].

Топонимическая лексика Гергебильского, Гумбетовского, Казбековского и Хунзахского районов Дагестана интересна прежде всего словообразованием. Аварские топонимические наименования обладают большим разнообразием форм [3]. Говоря об этом, в данной статье следует исходить не из территориальной, а из языковой принадлежности топонимических имен. Словосложение как один из способов словообразования отражает специфику языка, так как наряду с некоторыми общими для многих языков чертами обладает национальными, характерными для данного языка, особенностями, составляя одно из отличий одного языка от другого [2, с. 246].

В аварской топонимии большое распространение получили сложные топонимы, образованные сложением двух основ и обладающие цельнооформленностью. «Отсюда следует важный вывод о том, что в словообразовательном анализе сложных топонимов основой для вычленения морфем служит синхронная соотнесенность одноструктурных слов» [Там же, с. 247]. Аварские сложные топонимы, как правило, имеют прозрачную структуру, в которой четко выделяются две основы, продолжающие существовать в языке как реальные слова: *КъарагохI* «Закрытый (огражденный) холм» (кварт., с. Ингиши, Гумб. р.); *МагъатIикIлал* «Ущелье Магатли» (возможно: от слова *магъ* «хвост» – *магъакъ* «пахва, подхвостник» (сал., хин., кел., ках. *магъакъ*, чох., кул., бац., шул., руг. *магъакъжо*, в-к. *магъачIу*; бухн. *магъакъин*, том. *магъагъил*, чад., анцр. *мегъекъжо* // *мегъекъ*, *магъагъин*) или *мегъ* «обрабатываемая земля», *магъли* «терраса, узкое поле» (чох., сал., куд., руг., кд. *магъли*; бац. *магъ*; бух. *магъан*, таш. *магъти*, кел. *мегъел*, шул. *магъалъи*) [6, с. 242] (квартал, с. Ингиши, Гумб. р.), *ПанкIигомог* «Заячья ложбина» [5] и т.д.

Словосложение как способ образования новых географических названий характерно в целом для аварской микротопонимии. Наиболее распространенным способом образования топонимов является простое сложение основ.

1. Одна из моделей – “nominativus + nominativus”, или “N + N” (существительное + существительное): *ГъоъгогохI* «Холм, состоящий из камней», *Къохъонохъо* «Пещера, где оставляют овчину», *ХIажикIлал* «Ущелье Хаджи», *РажабикIлал* «Ущелье Раджаба», *ГъабикIлал* «Ущелье с мельницей», *ХабазукIлал* «Ущелье с кладбищем», *ЛъадакIлал* «Ущелье с водой, речкой», *БолъодокIлал* «Ущелье, по форме напоминающее лестницу», *ЦIцIудукIлал* «Ущелье, где летают орлы», *БачикIлал* «Ущелье, куда загоняют телят», *ЩветIанкIлал* «Ущелье, где водятся шайтаны», *ГонгикIлал* «Ущелье с трубами», *МогорогохI* «Холм, похожий на рычаг» (Гумб. р.) [Там же].

2. Распространенный вариант словосложения – модель “adiectivum + nominativus”, или “A + N” (основа прилагательного + основа существительного): *Халатахур* «Длинное поле» (Хунз. р.), *Берцинахур* «Красивое поле» (Казб. р.), *ХъахIалъар* «Белая речка» (Герг. р.), *Халащоб* «Длинная сопка», *БегIергохI* «Острый холм», *ХъальгарагIал* «Сыплющийся край» (Гумб. р.) [Там же]. Они образованы вследствие выпадения классного показателя в анлауте имени прилагательного.

3. Следующей моделью является “adverbium + nominativus”, или “Adv + N” (основа наречия + основа существительного): *ПадмагъилI* «В верхних пашнях», *ЦебемагъилI* «В передних пашнях» (пашня, сенокос), *ГъоркъатIалулI* «На нижнем песчанике», *ПасатIалулI* «На верхнем песчанике» (местность, сенокос, с. Ингиши, Гумб. р.), *Нахъамегъ* «Задние поля», *Цебемегъ* «Передние поля» [Там же] и др.

4. Топонимическая модель “adverbium + verbium”, или “Adv + V” (основа наречия + основа глагольной формы) распространена на данной территории: *Цебераккуда* «В местности, откуда выходишь на всеобщее обозрение» [Там же] и др.

5. Топонимическая модель “*verbiŋum + verbiŋum*”, или “*V + V*” (основа глагольной формы + основа глагольной формы): *БеккIветIа* «Беквета» (возможно: от слова *беккIкIзе* «тесать, обтесывать, обтесать (камень)»; в-к., том., бух. *беккIзи*, чад. *бекIжи*, *бикIжи* «ковырять», анцр., таш., тлес. *бекIзи*, ост. *бикIзи*, кел., шул. *бекIкIле*, кд. *беккIзе*, куд., сал. *биккIде*, суг., чох. *беккIде*, бац. *биккIзе*, *беккIзе* «украсить узором», ках. *беккIкIзе*, кул. *бикIле*) [6, с. 287] (местность, сенокос., с. Мехельта, Ингиши, Гумб. р.) [Там же].

Как мы видим, составляющие сложных топонимов, проявляя большую спаянность с определяющими компонентами, становятся показателями географического объекта, «различными словесными указаниями, которые окружают человека в так называемом цивилизованном обществе» [7, с. 228]. Словообразовательные элементы, играющие значительную роль в аварской топонимии, представлены основами, такими как: *-хур* «поле», *-рак* «земля», *-гъветI* «дерево», *-мегIер* «гора», *-гохI* «холм», *-рох* «лес», *-кIкIл* «ущелье», *-кьуро* «скала», *-рахъал* (*бахъ цолел*, *хьонлъул*) «стороны (солнечные)», *-бакIл* «место (местность)» и др. Употребляясь как повторяющийся конечный компонент, эти единицы детализируют географические реалии [2, с. 237; 4]. Сложные топонимы можно разделить на следующие группы:

1. Элемент *-рох* «лес» может стоять только в конечной позиции в составе топонима, связывая называемый объект с окружающим его ландшафтом: *БухIарарохъ* «Сгоревший лес», *НакIкIлрохъ* «Сосновый лес», *Кудярохъ* «Большой лес» (лес, Хунз. р.), *ПанкIлрохъ* «Заячий лес» (лес, Гумб. р.), *ЧегIеррохъ* «Черный лес», *Шорто рохъ* «Лес в местности Шорто», *Ясазул росо* «Девичье село», *Щобда рохъ* «Лес на холме, хребте», *Гъванигин рохъ* «Лес в местности Гванигин», *ХIасинил жаниб рохъ* «Лес во внутреннем участке Хасина», *ГIачи хъолел щобда рохъ* «Лес на хребте, где коров режут» (лес, с. Алмахъ, Казб. р.), *Ченгелрохъ* (*Бакъда*) «Лес, похожий на жестяную банку» (с. Амуши, Хунз. р.), *Бакъда рохъ* «Лес на солнечной стороне», *ГIальгада рохъ* «Лес в местности Атлада», *Жанирохъ* «Внутренний лес», *Шогъо рохъ* «Лес в местности Шохо», *БуцIулдерил рохъ* «Буцринский лес» (с. Буцра, Хунз. р.) [5].

2. Элемент *-расалъи* «долина» чаще всего употребляется в названиях долин солнечных мест: *Сагърирасалъи* «Долина в местности Сагри», *Харачхарирасалъи* «Долина с вьющей травой» (Гумб. р.), *Нохъода жанилъи // жаниб расалъи* «Долина внутри пещеры», *Мирзахъалаялда жани расалъи* «Долина внутри укрепления Мирзы» (с. Алмахъ, Казб. р.) [Там же].

3. Словообразовательные компоненты *-хур* «поле», *тала* «очищенное пространство, поляна в лесу», *-расалъи* «равнина» образуют названия от конкретных падежных форм существительных и прилагательных, точнее – от основы родительного падежа: *Борхъихурзал* «Змеиные поля», *Хъатунихуриб* «В поле Катун» (от женского имени *Хъатун* «Катун»), *Рохъитала* «Лесная поляна», *КъванкIитала* «Поляна с травой с колючками», *Берцинабакълъи* «Красивая поляна», *РагIарухъ расалъи* «У жаркого места», *Хъонда расалъи* (от *хъонлъи* «тень») «Равнина на теневой стороне», *ХIоордахъ хурзал расалъи* «Равнина у поля у озера», *МагIирутIа расалъи* «Долина в местности Маирута», *ХIорихъ расалъи* «Долина у пруда» [Там же].

4. Близким по своему исходному значению к элементу *-ракъ* «земля», *-гIерекъ* «комочек земли» является единичный пример, образованный от апеллятивов: *РакъугIеркъихъ* «(Местность) у комка земли» (Казб. р.) [Там же].

Помимо топонимов, образованных путем словосложения, в Гергебильском, Гумбетовском, Казбековском и Хунзахском районах обнаруживается обширная группа топонимов, созданных путем присоединения топонимических аффиксов.

5. Топоформант *-кули*, *-хур* – один из немногих топонимических формантов, продолжающих функционировать в настоящее время на данной территории, который в своей исходной форме означает «огороженное пространство» или «огороженное пространство с постройкой». *Белтухур* «Хутор поле Белти», *Баркабокъал* «Хутор – ? – загоны», *РохъомалилI* (возможно: от *рохъо* «зола» + *мали* «лестница») «(Хутор) у лестницы из золы», *Доргъолокули* (от *дваргъолел* «шумный») «Шумный (от камней) хутор», *Гьоркъакулал* «Нижние хутора», *ТIасакулал* «Верхние хутора», *Мъхалищикъ кулал* «Хутора под березами», *Жамалил кули* «Хутор Жамала», *Гумарили кули* «Хутор Умара», *Гъазиясул МухIамадил кули* «Хутор, Магомед, сына Газияв», *МахIутIил кули* «Хутор Махута», *Шамсудинил кули* «Хутор Шамсудина», *ГIалигъIандил кули* «Хутор Мухамада, сына Али», *ХIажил кули* «Хутор Хажи», *Зургъукъанил кули* «Хутор Зурхукана», *ШахIиласул Эрбегъенил кули* «Хутор Эрбехена, сына Шахлава», *ГIажанди кулал* «Хутора в местности в Ажанди», *Исуыл ШагIаманил кулал* «Хутора Шахмана, сына Ису», *СагIадал кулал* «Хутора Саадо», *ИнахIажарил кули* «Хутор Инахажара» (с. Амуши, Хунз. р.) [Там же] и др.

Таким образом, на основе анализа топонимов Гергебильского, Гумбетовского, Казбековского и Хунзахского районов был рассмотрен один из способов словообразования – словосложение, что позволяет увидеть своеобразие аварской топонимической лексики как особенности специфической культуры носителей аварского языка, самобытности нации и черты ее менталитета. В нем, кроме исторических, природно-географических и территориальных особенностей жизни народа, отражается психический склад носителей языка, сохранившийся в традициях, обычаях, фольклоре.

Список сокращений

Герг. р. – Гергебильский район
Гумб. р. – Гумбетовский район
Казб. р. – Казбековский район
Хунз. р. – Хунзахский район
анцр. – анцросунхадинский г.
бац. – бацадинский смеш. г.
бел. – белоканский г.

бухн. – бухнадинский г.
бух. – бухтинский г.
в-к. – верхнекарахаский г.
ках. – кахибский смеш. г.
кег. – кегерский г.
кел. – келебский смеш. г.
кд. – куядинский г.

куд. – кудалинский г.
 кул. – куллабский смеш. г.
 кус. – кусурский г.
 мук. – мукратльский г.
 н-к. – нижекарахский г.
 руг. – ругжинский г.
 сал. – салтинский г.
 суг. – сугратлинский г.

таш. – ташский г.
 тлес. – тлессерухский г.
 тлян. – тлянадинский п-г.
 том. – томуринский г.
 хварт. – хвартунибский п-г.
 чад. – чадаколюбский г.
 чох. – чохский г.
 шул. – шуланинский смеш. г.

Список источников

1. Магомедов М. И., Алиханов С. З. Словообразование в аварском языке. Махачкала: Типография ДНЦ РАН, 2008. 214 с.
2. Оцомиева-Тагирова З. М. Гергебильский говор аварского языка: языковые особенности и топонимия. Махачкала: Алеф, 2015. 408 с.
3. Оцомиева-Тагирова З. М. К вопросу о структурно-словообразовательной характеристике аварских агроонимов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2016. № 11: в 3-х ч. Ч. 3. С. 141-143.
4. Оцомиева-Тагирова З. М. Роль местных географических терминов в топонимии // Кавказские языки: генетико-типологические общности и ареальные связи: тезисы докладов 2-й Международной научной конференции. Махачкала: Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского НЦ РАН, 2010. С. 184-186.
5. Полевой материал автора Оцомиевой-Тагировой З. М. Села Гергебильского, Казбековского и Хунзахского районов Дагестана. 2006-2017.
6. Саидова П. А. Диалектологический словарь аварского языка. М.: Наука, 2008. 484 с.
7. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие. М.: Слово, 2000. 624 с.

DERIVATIONAL MODEL OF THE AVAR TOPONYMY: COMPOUNDING

Otsomieva-Tagirova Zabikhat Magomedovna, Ph. D. in Philology

Kamilova Raisat Magomedovna

*Institute of Language, Literature and Art named after G. Tsadasa,
 Dagestan Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala
 zabi01@yandex.ru*

The article is devoted to the questions of a structural and word-formative analysis of the Avar microtoponyms, considered by the toponymic material of the territory of dialects distribution of the Avar language northern vernacular. The author shows the peculiarities of compounding by the material of toponyms, the identification of which is important for the characterization of both the toponymic and, in general, lexical and semantic system of these dialects. It allows one to see the peculiarity of the Avar toponymic vocabulary.

Key words and phrases: regional (Avar) toponymy; microtoponym; word-formative pattern; word formation; toponym; compounding.

УДК 81

В данной статье рассматривается вопрос о роли принципа аналогии при исследовании проблем интерпретации как отражения человеком воспринятого знания. В работе также обращается внимание на особую значимость чувственного восприятия и получения эмпирического знания в процессе познавательной деятельности человека, что позволяет сделать вывод о том, что для человека восприятие объектов окружающей действительности, в частности представителей животного мира, по каналам перцепции является основополагающим.

Ключевые слова и фразы: аналогия; интерпретация; интерпретирующий потенциал; лексическая категория; интерпретирующие признаки.

Панасенко Людмила Александровна, д. филол. н., доцент

Мелихова Диана Игоревна

*Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина
 Laptop74@mail.ru; di.krasnowa@yandex.ru*

**АНАЛОГИЯ КАК ФАКТОР АНТРОПОЦЕНТРИЧНОСТИ ИНТЕРПРЕТИРУЮЩЕГО
 ПОТЕНЦИАЛА ЛЕКСИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ «МЛЕКОПИТАЮЩИЕ»
 (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

*Публикация выполнена при поддержке Российского научного фонда
 (проект № 15-18-10006 «Исследование антропоцентрической природы языка в когнитивном контексте»)
 в Тамбовском государственном университете имени Г. Р. Державина.*

На современном этапе развития лингвистической науки важным представляется выявление механизмов категоризации и концептуализации, а также изучение индивидуальной концептуализации мира человеком,